

ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ КУБАНИ

*Где тревога,
туда и дорога.
А. Суворов*

учитель начальных классов
МБОУ гимназия №36
г.Краснодар
Павлова Е.В.

«Кубанский период» в жизни генерал-поручика Александра Васильевича Суворова начался в один из последних дней ноября 1777 года, когда курьер доставил к нему ордер, подписанный генерал-губернатором Малороссии, командующим войсками Юга России грозным генерал-фельдмаршалом Румянцевым-Задунайским. «Ваше превосходительство, - писал фельдмаршал, - имеет с получением сего ехать для принятия команды над корпусом на Кубани и по данным от меня господину генерал-майору Бринку, относительно дел татарских и взаимного отношения, поступать, и как о получении сего, так и отъезде, прибытии и принятии команды меня рапортовать».

Волнения ногайцев и татар под влиянием турецкой агентуры перешли в прямые нападения на русские гарнизоны. Это обеспокоило русское командование. Фельдмаршал Румянцев-Задунайский приказал генералу Бринку *«...свои позиции взять так, чтобы удобно ему было и границы свои прикрывать и разные орды и народы держать в страхе, и не бесплодно озираться на так великом пространстве на кочующие, и которые непрестанно сей отряд с разных сторон тревожат в крайности»*.

Бринк не смог выполнить это распоряжение, поэтому на его место и был послан Суворов как более энергичный и смелый в самостоятельных действиях военачальник, к тому же имевший опыт дипломата.

Поняв, что дипломатией гут уже нельзя помочь, Суворов решает для установления мира как можно быстрее разделить враждующие народы по естественной преграде, реке Кубани. Поэтому с целью экономии времени Суворов, не спрашивая у командования разрешения, не выпрашивая сил и средств, что, по его мнению, только бы затянуло решение вопроса, приступает к строительству вдоль правого берега реки Кубани сторожевой линии. Она проходила от Черного моря до Ставрополя, стоящего на Азово-Моздокской линии, прикрывающей юго-восточные губернии России от набегов закубанских абреков.

Суворов руководил лично всеми работами по возведению крепостей и фельдшанцев, и одновременно, через разведку, зорко следил за турецкой агентурой и поведением местных феодалов, которые приглашались турками в крепость Суджук-Кале.

Что же касается закубанских народов, то они *«имеют частое с войсками российскими обращение и начинают помалу производить уже торги лошадьми, скотом, маслом, молоком и другими товарами»*.

Успехи эти были достигнуты и тем, что Суворов постоянно требовал от войск *«соблюдать полную дружбу и утверждать обоюдное согласие между россиян и разных званиев обывателей»*.

...елям этого
...обще был
...оянках
...одеров
...наказывать
..., тотчас
...мов, заборов
...ломать.
...разбойник».

Конечно, на одних феодалов эти письма оказывали воздействие, и они старались пресекать проход шаек абреков через их владения, но многие баи и уздени не только помогали абрекам, желая получить часть добычи, но сами активно участвовали в совместных набегах.

К сожалению, все труды великие, совершенные на полях Кубани Суворовым и его сподвижниками, остались со стороны правительства как бы незамеченными, ибо события в Крыму отодвинули Кубань на второй план.

Позже Суворов вспоминал: *«Я рыл Кубань от Черного моря в смежность Каспийского под небесной кровлею, преуспел в один великий пост утвердить связь множественных крепостей... среди непостоянной погоды и несказанных трудов...»* И с горечью заключил: *«И за то — ни одного доброго слова».*

